

О РОЛИ ДИАСПОРЫ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ¹

О. Е. Побережная

зам. декана по учебной работе и образовательным инновациям
юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, доцент,
poberezhnaya@bsu.by

В статье рассмотрено становление тенденций, изменяющих формы управления сетевыми структурами и роль сетевых структур, диаспор, в современной изменяющейся социальной системе.

Ключевые слова: социальная сфера; управление; диаспора

DIASPORA IN THE MANAGEMENT OF THE SOCIAL SPHERE

O. E. Poberezhnaya

deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovation
Faculty of Law, Belarusian State University, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, poberezhnaya@bsu.by

The article considers the formation of trends that change the forms of management of network structures and the role of network structures, diasporas, in the modern changing social system.

Keywords: social sphere; control; diaspora

В развитии системы социального управления современного государства можно выделить несколько основополагающих тенденций, определяющих характер взаимодействия иерархических и сетевых структур, специфику социальных трансформаций.

К первой тенденции можно отнести глобализацию как процесс с высокой степенью синхронности в действиях государств даже при условии политической, социальной и экономической нестабильности. «Современные системы управления позволяют синхронизировать и координи-

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

ровать процессы даже в такой политической реальности, которая представлена разделенными и враждующими анклавами, санитарными зонами, конкурирующими экономиками, несовместимыми стилями жизни» [1].

Развертывание процессов глобализации влечет два следствия для государства как социального института. Первым является кризис суверенитета. Причем не только государственного суверенитета, но и социальной идентичности. Отсутствие или неполнота одного влечет умаление другого. Связь личности и государства носит взаимный характер именно в аспекте их суверенности и идентичности. Кризис первого означает кризис второго и наоборот.

Второе следствие глобализации состоит в разрушении прежних принципов построения системы государственного и социального управления. В процессе своего развития государство оформляется в иерархическую, относительно замкнутую структуру, в то время как процессы глобализации приносят в организацию системы социальных отношений сетевой характер [2]. Это ведет к формированию и усилению различных надгосударственных и внегосударственных структур и связей, дублирующих или пересекающих (в некоторых случаях прерывающих) контуры государственного управления, построенные на иерархических связях.

Другим значимым фактором современных социальных изменений можно считать рост цифровых и коммуникационных технологий, создающих в целом новую среду существования человеческой цивилизации. Данные технологии формируют условия и основу для изменения принципов и подходов к социальному управлению, усилению надзора и контроля за жизнью индивидов и общества в целом.

Одним из следствий процесса цифровизации становится виртуализация государственного управления, что выражается в появлении электронного правительства и государства – цифровой платформы. Точнее, нужно говорить о системе государств – цифровых платформ, поскольку единые стандарты их создания и функционирования прямо предполагают возможность интеграции электронных правительств мира в единый комплекс унифицированных и взаимодействующих цифровых алгоритмов администрирования. По сути, формируется новая социотехнологическая система, цифровая экосистема, в основе которой лежит развитие сетевых социальных структур.

В государстве появляются две дополнительные группы управленцев. Первая группа представлена операторами, которые имеют свой круг должностных обязанностей и собственную иерархию, на вершине которой может быть главный оператор системы или иное лицо [3, с. 22], чьи полномочия и компетенция выбиваются из привычных систем управлен-

ческих отношений, урегулированных административным правом.

Вторая группа представлена так называемым «искусственным интеллектом», который в настоящий момент является комплексом алгоритмов и нейросетей, чья роль в системе управленческих отношений все более возрастает и приобретает прескриптивный характер. В перспективе моделируется возможность предиктивного управления, осуществляемого с минимальным участием человека или в целом без человеческого участия [4].

Общим результатом реализации второй тенденции – виртуализации государственных структур – является трансформация управленческой деятельности в целом, и в социальной сфере в частности. Развитие и упрочение сетевых структур, повышение их связности. Управление через такие структуры означает фактически управление процессами развития и стабилизации социальной ткани общества. К одной из таких структур относятся диаспоры, сущность и роль которых в глобализированном цифровом мире претерпела значительные изменения, особенно в условиях наращивания миграционных потоков.

Диаспора – это явление уникальное в современном мире. Несмотря на давнюю историю существования понятия «диаспора», до сих пор нет единого понимания содержания данного социально-экономического явления. В научной литературе, как правило, отмечается, что понятие «диаспора» используется для обозначения переселенных народов, насильственно рассеянных по всему миру. В современном мире понятие «диаспора» наполняется более широким смыслом и используется для обозначения процесса диаспоризации, охватывающего все аспекты общества и его социально-экономической сферы.

Черевичко Т. В. определяет диаспору как «этническую совокупность людей, живущая за пределами своей исторической родины и имеющую социально-экономические институты для развития и функционирования данной общности» [5, с.156].

Диаспора, оставаясь этническим сообществом, является «новой» институциональной структурой. Она представляет собой организационную структуру институциональной системы. Как организация она является совокупностью индивидов, координирующих свою деятельность для достижения общих целей на основе общности интересов, при этом распределяя права и обязанности. Диаспора как институт определяет поведение и взаимодействие субъектов сообщества, и прежде всего их хозяйствование. Диаспора выступает и как особая форма организации, вкрапленной структуры, в чужой этнической системе, и как институт нормирующий и определяющий поведение своих участников внутри организационной структуры диаспоры, и во внешнем контуре широкой этнической систе-

мы, и на уровне социально-политической организации общества.

Процесс формирования этнического сообщества, имеющего свои этносоциальные границы, определяющей основой которого являются сетевые принципы развития, что способствует появлению особой институциональной структуры – сетевых этнических институтов, которые выходят за рамки одной страны и одного государства. Диаспоры способствуют осуществлению транснациональной коммуникации, что делает процесс их инкорпорации внутри социально-политических систем дополнительным фактором создания каналов миграции населения и движения капитала, однако и способствует проникновению дестабилизирующих факторов вроде этнической преступности.

Сети также обеспечивают «этнический переход» через границы диаспоры (между меньшинством и основным населением). Такой переход осуществляется главным образом через экономическую, предпринимательскую деятельность, путем формирования кластеров «этнического» бизнеса. Именно он способствует укоренению и связности диаспор и остального социального окружения.

Таким образом, в современных условиях происходит возрастание роли диаспоры как институциональной структуры, что проявляется в усилении влияния на социально-экономические процессы современного общества.

Библиографические ссылки

1. *Гаврилов, Е. О.* Перспективы развития государства в XXI веке // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 1. С. 37–45.
2. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество: аналитическое исследование. Мир России. Социология. Этнология. 2000. Т. 9. № 1. С. 23–51.
3. *Буров В. В., Петров М. В., Шклярчук М. С., Шаров А. В.* «Государство-как-платформа»: эффекты реализации и управление развертыванием // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 4. С. 17–26.
4. *Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф.* Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестн. Пермского ун-та. Юридические науки. 2021. № 53. С. 488–515.
5. *Черевичко Т. В.* Диаспора как институциональная структура современного общества // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 155–159.